

ЛАНА ЕЖОВА

НУ ТЫ
И ВЕДЬМА!

МОСКВА

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ЛАНЫ ЕЖОВОЙ

ЛАНА ЕЖОВА

НУ ТЫ
И ВЕДЬМА!

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Иллюстрация на переплете
Лена Сова

Ежова, Лана.
Е41 Ну ты и ведьма! / Лана Ежова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-215929-9

Вернувшись на родину, я рассчитывала разобраться с давними врагами и выйти замуж за короля. Сейчас я прекрасная, мудрая и весьма могущественная ведьма. Мне всего-то и надо, что поставить Совет магов на место, разогнать соперниц, перевоспитать принца... Что может пойти не так?

Да все! Сначала я получила пикантный подарок от вредного бога-покровителя, а затем объявился он — охотник на монстров, мой любимый враг. И все хитроумные планы полетели Хаосу под хвост...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215929-9

© Ежова Л., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Автор сердечно благодарит Татьяну Е.

Пролог

— Нет, — хрипло выдохнул маг, на котором я сидела.

Возмущенный, категорически уверенный в принятом решении мужчина. При этом его ладони не спешили покидать мои бедра. Жили своей жизнью.

— Да, ненаглядный мой, да, — прошептала я.

И, наклонившись, коснулась своими губами его.

Чутьочку обветренные, но мягкие и теплые, они не хотели мне отвечать. Но я же упрямая, не отступлю. Не сегодня.

— Зея, прекрати! — потребовал возмутительно стойкий маг. — В тебе говорит отчаяние! И ты потом сильно пожалеешь о принятом решении.

Он прав, но я не могу иначе. Стыд окончательно испарился.

Я прогнулась в пояснице так, чтобы прижаться грудью к торсу моего упрянца. Он застонал болезненно и попытался сбросить меня на кровать.

Кошкой вцепилась руками в его плечи, стиснула бедрами бока. Теперь, если скинет, невольно перевернется на меня, так даже удобней будет.

— Зея, хватит!

— Почему, ненаглядный? — Я ласково поцеловала подбородок тяжело дышащего мужчины. — Ты же этого хотел целый год.

— Нет... да! Но не так, Зея!

— Ты уж определись, чего хочешь, — мурлыкнула ему в шею.

Крепкую, сильную шею, которую безумно хотелось нежно прикусить. Хм, а почему я должна сдерживать свои желания?..

Маг зашипел. Его самостоятельные руки заскользили вверх и остановились на моих ягодицах.

— С огнем играешь, Зея. Я же не отпущу тебя потом, — предупредил он глухо.

— С огнем? А ощущение, что подо мною снеговик, — с мнимой обидой в голосе пожаловалась я.

Ну же, отбрось свое благородство! Ты же сгораешь от страсти, я чувствую!

— Зея, еще немного — и я утрачу контроль над ситуацией, — тихо предупредил этот упрямец.

Его ладони то нежно, то с силой оглаживали мой тыл. И я четко ощущала явное равнодушие, внушительное равнодушие...

— Ты только обещаешь, — прошептала с обидой и ловко расстегнула сразу две пуговицы его рубашки.

Я провоцировала, прижимаясь к стальному телу мужчины, соблазняла, толком не представляя, как это делать. А он, боевой маг, не знал, что делать со мной, как избавиться, чтобы не навредить.

Забавная ситуация, вот только смеяться не хочется.

— Зея! — Благородный гад снова попытался меня снять с себя.

Я покосилась на окно, за которым ясная ночь серебрила грузные темные ели. А ведь минуты бегут... Зелье, усиливающее страсть, смешанное с зельем забвения, должно уже действовать. У меня мало времени, а этот зловерный мужчина... никак не соблазнется!

— Ты же понимаешь, что у меня нет выхода? — спросила я, глядя в его темные, затуманенные страстью глаза.

— Выход есть всегда, Зея. И мы его найдем, обещаю. Ты обижена, считаешь, что судьба несправедлива...

— Ты прав. Поцелуй меня, — грустно попросила, перебив. — Поцелуй по-настоящему — и я слезу с тебя сама, больше не буду приставать. Я понимаю, как тебе неприятна ситуация.

— Зея...

— Один прощальный поцелуй — и все. — Медленно наклоняясь, я смотрела на мужчину честными-пречестными глазами.

И он поверил.

Жар поцелуя, наполненного сдерживаемым желанием, обжег губы. Плаваясь от чужой страсти, я застонала.

Мужчина замер, тяжело дыша. Тело его напряглось, будто превращаясь в камень.

— Один прощальный поцелуй, как ты и просила, — сообщил он хрипло.

В тишине лесного королевского коттеджа, кажется, был слышен бешеный стук наших сердец. При этом упрямый мужчина успешно боролся с самим собой.

Я проиграла? Нет уж!

Маг держал мое лицо в ладонях, большие пальцы совсем рядом с уголками моих губ. Чуть повернув голову, я нежно втянула один в рот...

И это стало последней каплей.

Рывок — и вот уже я распластана на кровати, а он навис надо мной, взирая будто хищник на добычу.

— Одним прощальным теперь не отделаешься, Зея, — прошептал он между исступленными поцелуями.

Глава 1

ЧЕТЫРЕ ВЕДЬМЫ

Двадцать лет спустя

— **О**ткрой личико, Эффи!

Три ведьмы сгорали от любопытства, а я все не решалась откинуть капюшон, чтобы продемонстрировать то, чем меня наградил божественный шутник.

— У тебя поменялся цвет глаз, как у Риалин? — прищурилась Шарли.

— Выросли рога и хвост? — со смешком предположила Целеста.

— Рожок точно нет, иначе топорщился бы капюшон, — резонно заметила Риалин, самая мудрая из моих подруг.

— Не томи, Эффи, покажись! — уже взмолилась нетерпеливая Шарли.

— Или ты боишься испортить аппетит посетителям? — едко предположила Целеста и покосилась на дюжину орков справа, увлеченно грызущих бараньи ребрышки.

Чуть дальше, сдвинув три стола, весело галдели молодые гномы, подогретые темным пивом. Остальные посетители «Большого барыша» были людьми.

— Этим даже некромант аппетит не испортит, — заметила Риалин, задумчиво рассматривая кончик своей толстой косы молочного цвета.

Она права: в шумном трактире приграничного городка людно, оркно и гномно, и никому нет дела до тихо спорящих ведьм. Да и заклинание отвода глаз действовало безукоризненно. Так что можно не только капюшоны опустить, но и плащи снять, все равно нас не заметят. Что, кстати, забавно: никто в этом трактире даже не подозревает, что рядом завтракают будущие хранительницы мира, вернувшиеся домой раньше на два дня.

Промариновав подруг как следует, я откинула капюшон любимого зеленого плаща, показывая то, что опшаршило меня этим утром, когда подошла к зеркалу.

— Эффи, твое лицо и волосы... — тихо пробормотала Шарли.

Недоумение — вот что читалось на лицах самых сильных во всем Архольме ведьм. Без ложной скромности замечу, я принадлежала к их числу.

— Что ж, Вечный исполнил твое желание, — пожала плечами Риалин. — Когда мы прибыли в За-небесье, ты ныла, что у нас украдут двадцать лет жизни и юность нельзя менять на знания. Прошло двадцать лет, мы вернулись в Архольм — и ты вновь восемнадцатилетняя дева, радуйся.

Радоваться?.. Она смеется надо мной? Я была довольна своей внешностью и возрастом! Достигая пика силы и красоты в тридцать лет, ведьмы больше не стареют, оставаясь до смерти молодыми и шикарными.

Я выплеснула из кружки часть травяного настоя, превращая его в гладкое зеркало, зависшее в воздухе. Оттуда вместо тридцатилетней, прекрасной в своей зрелости черноволосой ведьмы на меня смотрело юное недоразумение: рыжие волосы, янтарные веснушки на носу, ярко-зеленые наив-

ные глаза и еще по-детски пухлые губы. Ну какая из нее ведьма-хранительница Фирозии, если девчушка в отражении едва ли дотягивала до брачного возраста? Бледный желторотик, которого никто не воспримет всерьез!

И да, пышной груди у нее, то есть у меня, больше нет... Боги, опять запихиваться капустой? За что?..

— Веснушки выведешь, волосы перекрасишь в свой привычный черный, фигуру наешь, — бодро посоветовала оптимистичная Шарли, отвлекая от мрачных мыслей.

— Час назад проверила: кожа не отбеливается, волосы на зелья не реагируют, натуральный цвет не перекрашивается, — возразила угрюмо.

Я бы так не злилась, оставь Вечный черную гриву из блестящих, упругих локонов. Но нет же, он вернул ей первозданный жалкий вид. От роскошной ведьмы-красотки осталась бледная поганка. Точнее, оранжевая. Боги, я опять как морковка...

— Эффи, так ты у нас рыжая? — притворно изумилась Целеста, будто позабыв, что я ненавидела свой родной цвет волос и почти четверть века красилась в черный.

Проигнорировав беззлобную поддевку, я озвучила вывод:

— Итак, девочки, я не выполнила даже первый пункт плана, как он накрылся медным котелком.

— Почему? И рыжая ты все равно красивая! — возмутилась Шарли. — Король увидит тебя и сразу вспомнит, как сильно любил двадцать лет назад!

Угу, так любил, что не стал ссориться с Советом магов, который приказал мне отправиться на обучение в Занебесье на целых двадцать лет. Так сильно любил, что сразу женился и в первый же

год брака заделал наследника, а через несколько лет — и наследницу...

На языке разлилась горечь, и я запила ее большим глотком травяного настоя. О, синяя мята, зимовичка и немного яроцвета... А неплохой состав, мне нравится. Если трактирщик не даст рецепт, дома подберу пропорции.

Все, хватит страдать, прошлого не изменить, да и нельзя забывать, что женился Кассий под давлением родителей и Совета. Сейчас он свободен и ждет моего возвращения. Но даже если его чувства остыли, я сумею снова разжечь костер нашей любви.

Ох, елки-метелки, а сумею ли, с такой-то внешностью?!

Я вновь посмотрела на себя в водяное зеркало. Что сказать? Миленькая девочка, но рыжая и болезненно тощая. А Кассий ведь уверен, что я жгучая брюнетка...

Легким движением руки я развеяла зеркало — брызги полетели в не успевшую уклониться Целесту.

— Фу, Эффи!

— Жениху своему будешь фукать, — парировала я.

Целеста дерзко трянула короткими иссиня-черными кудряшками и зло прошипела:

— Чтоб у него, кошака блудливого, хвост облез! Чтобы блохи заели в очередной чужой постели!

— Хватит, не горячись! — остановила поток ругательных проклятий Риалин. — Отвыкай обзывать жениха, иначе забудешься — и случится беда.

Целеста стиснула зубы, глотая произнесенные слова.

— Ты о чем, Риалин? — спросила заинтригованная Шарли.